

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Г.

11.12.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), членов Совета Морозова М.А., Передрука А.Д. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.12.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 20.06.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужила жалоба адвоката М.Д.В., поступившая в АП СПб 16.06.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 30.06.2025.

Из содержания жалобы адвоката М.Д.В. следует, что в производстве следственного отдела УМВД по Центральному району г. Санкт-Петербурга находится уголовное дело в отношении Ю.Ж.Ф. и С.В.В., обвиняемых по п.п. «а», «г» ст. 161 Уголовного кодекса РФ. М.Д.В. осуществляет защиту Ю.Ж.Ф. по соглашению, заключённому в 2024 г.

03.06.2025 следователь Цховребова Ф.С. позвонила адвокату М.Д.В. в мессенджере WhatsApp и согласовала время проведения следственных действий по уголовному делу в отношении Ю.Ж.Ф. на 05.06.2025 в 11.00 в ИВС Центрального района г. Санкт - Петербурга. Однако в указанный день следователь известила адвоката, что следственное действие не состоится в связи с недоставкой подзащитного в ИВС, и что его проведение переносится на 06.06.2025. В свою очередь, запланированное на 06.06.2025 следственное действие также было отложено, так как подзащитного вновь не смогли доставить в ИВС Центрального района.

Очередное следственное действие было назначено на 10.06.2025 в 14.00 час. в ИВС Петроградского района Санкт-Петербурга. Однако в связи с занятостью адвоката в других делах следственное действие было фактически начато в 17.30 час., а окончено в 21.35 час.

После этого также 10.06.2025 следователь Цховребова Ф.С. вручила адвокату М.Д.В. уведомление о продолжении следственных действий с подзащитным Ю.Ж.Ф., которые она запланировала провести на следующий день 11.06.2025 в 10.00 час. в ИВС по

Петроградскому району Санкт-Петербурга. Адвокат был также заранее уведомлен, что последующие следственные действия запланированы на 16.06.2025, 17.06.2025, 18.06.2025 в СИЗО -1 (в г. Колпино).

Адвокат М.Д.В. предупредил следователя, что 11.06.2025 он не сможет принять участие в следственных действиях, так как будет занят в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга, и попросил следователя в разумный срок уведомлять его о проведении следственных мероприятий.

В свою очередь, следователь Цховребова Ф.С., действуя в нарушение закона, привлекла к участию в следственных действиях в ИВС Петроградского района Санкт-Петербурга защитника по назначению Г., которая, несмотря на предупреждение Ю.Ж.Ф. о наличии у него адвоката по соглашению и на его заявление об отказе от услуг адвоката по назначению, продолжала участвовать в следственных действиях.

Адвокат М.Д.В. просит привлечь адвоката Г. к дисциплинарной ответственности вплоть до лишения статуса адвоката.

Адвокат Г. с претензиями адвоката М.Д.В. не согласилась, в своих действиях состава дисциплинарного проступка не усматривает. Привела своё видение фактической и правовой стороны дисциплинарного спора.

В частности, указала, что 11.06.2025 около 11.00 час. ею через КИСАР была принята заявка из СУ МВД России по Центральному району Санкт-Петербурга на участие в следственных действиях на стадии предварительного следствия по уголовному делу в отношении Ю.Ж.Ф. Согласно указанной заявке адвокату необходимо было явиться в ИВС УМВД России по Петроградскому району Санкт-Петербурга по адресу: ул. Большая Монетная, д. 20 для участия в следственных действиях. Ознакомившись с уведомлением детально, адвокат Г. увидела, что в уголовном деле участвует адвокат по соглашению М.Д.В. Адвокат Г. сразу же позвонила адвокату по соглашению, чтобы сообщить ему о заявке, выяснить у него причину вызова следователем адвоката по назначению, а также, чтобы выбрать для себя правильную линию поведения в сложившейся ситуации. Адвокат М.Д.В. на звонок адвоката Г. не ответил и в дальнейшем не перезвонил.

Вскоре ей (адвокату Г.) позвонила следователь Цховребова Ф.С. и сообщила, что ожидает адвоката у здания УМВД Петроградского района, а также пояснила, что вынуждена была вызвать адвоката по назначению, так как адвокат М.Д.В., участвующий в деле по соглашению, уклоняется от проведения следственных действий и злоупотребляет своими правами, а именно: адвокат М.Д.В. не явился 11.06.2025 к месту проведения следственных действий, намереваясь их сорвать. На просьбу Г. подтвердить это документально следователь предоставила ей переписку с адвокатом М.Д.В. в мессенджере WhatsApp, уведомление адвоката о проведении следственных действий и постановление о назначении защитника. Следователь также пояснила, что 04.06.2025 она согласовала с адвокатом М.Д.В. дату и время проведения следственных действий в помещении ИВС УМВД по Петроградскому району с учётом его занятости 10 и 11 июня 2025 г.

10.06.2025 адвокат М.Д.В. приехал в ИВС только около 18.00 час. В итоге следователь Цховребова Ф.С. и переводчик Мирзакулов С.М. ожидали адвоката с 14.00 час. у здания УМВД. Исходя из указанного поведения адвоката М.Д.В., следователь повторно уведомила его 10.06.2025 о проведении следственных действий 11.06.2025 в 10.00 час., вручив ему письменное уведомление. Адвокат М.Д.В.

указанное письменное уведомление получил, о чём расписался. О том, что он не сможет принять участие в следственных действиях, запланированных на 11.06.2025, адвокат М.Д.В. ничего следователю заранее не сообщал. Однако 11.06.2025 в 10.00 час. в мессенджере WhatsApp следователю Цховребовой Ф.С. от адвоката М.Д.В. поступила фотокопия заявления, в котором адвокат сообщает о невозможности участвовать в следственном действии, в связи с занятостью в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга; при этом в заявлении не было указано время занятости в процессе и судья, у которого будет слушаться дело. Присутствовавший во время беседы следователя Цховребовой Ф.С. и адвоката Г. переводчик Мирзакулов С.М. также подтвердил всё сказанное следователем Ф.С. Цховребовой.

Адвокат Г. обращает внимание, что не дала своего согласия участвовать в следственных действиях и попросила предоставить ей возможность побеседовать с обвиняемым Ю.Ж.Ф. для выяснения всех обстоятельств. В ходе беседы выяснилось, что адвокат М.Д.В. предупредил подзащитного, что 11.06.2025 на следственные действия он не явится по той причине, что в этот день пойдёт на обследование к врачу.

Адвокат Г. отмечает, что, оценив всю полученную информацию, ознакомившись с рядом материалов уголовного дела, она поняла, что уголовное дело Ю.Ж.Ф. расследуется органом следствия с грубым нарушением требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства, а именно: практически с января 2025 г. по июнь 2025 г. следственные действия по делу не производились. При этом мера пресечения обвиняемому постоянно продлевалась, а 21.06.2025 у Ю.Ж.Ф. истекает срок содержания под стражей. На основании полученной информации адвокат Г. пришла к выводу, что адвокат М.Д.В., действуя в интересах своего подзащитного, чтобы добиться скорейшего освобождения Ю.Ж.Ф. из-под стражи, не явился 11.06.2025 в УМВД с целью срыва производства следственных действий. При этом, как указывает адвокат Г., ей было совершенно очевидно, что адвокат М.Д.В. пошёл на это, отчаявшись добиться соблюдения закона следственным органом иным путём.

Адвокат Г. полагает, что при таких обстоятельствах она была не вправе отказаться от участия в следственных действиях по данному уголовному делу.

Адвокат Г. поставила перед собой задачу письменно зафиксировать позицию Ю.Ж.Ф. и его адвоката по соглашению при производстве следственных действий. Так, адвокат Г. посоветовала Ю.Ж.Ф. письменно заявить о том, что он желает участвовать в следственных действиях только с его адвокатом М.Д.В., помогла подзащитному составить текст этого заявления, а также предложила написать данное заявление на родном для подзащитного узбекском языке. Переводчик сделал письменный перевод заявления Ю.Ж.Ф. с русского на узбекский язык.

Невзирая на заявление Ю.Ж.Ф., следователь провела следственные действия. Адвокат Г. в свою очередь настояла на том, чтобы в протоколе допроса обвиняемого Ю.Ж.Ф. было отражено его желание давать показания с участием защитника М.Д.В., согласно поданному им заявлению. Кроме того, по окончании следственного действия 11.06.2025, адвокат Г. заявила ходатайство о приобщении к протоколу заявления обвиняемого Ю.Ж.Ф. Данное ходатайство было рассмотрено следователем и удовлетворено, о чём вынесено постановление от 11.06.2025.

Тем же постановлением следователь Цховребова Ф.С. рассмотрела ходатайство

Ю.Ж.Ф. о производстве его допроса с участием адвоката М.Д.В. и отказала в его удовлетворении, указав следующее: «... адвокат М.Д.В. был уведомлен о проведении следственных действий 04.06.2025 года, даты 10.06.2025 и 11.06.2025 время 10. часов 00 минут, 11.06.2025, 14 часов 00 минут. 10.06.2025 проведение следственных действий было назначено с учетом занятости, по его просьбе, однако 10.06.2025 адвокат М.Д.В. опоздал на 4 часа (четыре часа), а 11.06.2025 на следственные действия не явился, уведомив посредством смс о том, что занят в другом процессе. Заявленное ходатайство орган расследования расценивает, как способ затягивания предварительного расследования»¹.

От участия в дальнейших следственных действиях, запланированных следователем на 16.06.2025, адвокат Г. отказалась.

20.06.2025 Куйбышевским районным судом Санкт-Петербурга было удовлетворено ходатайство следователя Цховребовой Ф.С. о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ю.Ж.Ф. Об этом судом было вынесено постановление, в котором указано, что при рассмотрении ходатайства судом не установлено нарушений требований уголовно-процессуального законодательства при предъявлении обвинения Ю.Ж.Ф.

На основании изложенного адвокат Г. просит жалобу адвоката М.Д.В. признать необоснованной, а дисциплинарное производство в отношении неё прекратить за отсутствием в её действиях состава дисциплинарного проступка.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 04.09.2025 адвокатом Г. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 КПЭА: *«Адвокат не вправе:*

1) действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне;

2) занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного;»;

- решения Совета ФПА РФ «О двойной защите» от 27.09.2013 (в ред. от 28.11.2019; далее – решение Совета ФПА РФ «О двойной защите»): *«Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса. Процессуальное решение лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее таких мотивировки и обоснования, а принятое в порядке дискреции с одной лишь ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ служить законным и достаточным основанием для дублирования защиты по назначению защиты по соглашению и*

¹ Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

вынуждает назначенного защитника устраниваться от участия в деле в соответствии с абзацем 1 данного пункта настоящего решения.».

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.12.2025 надлежащим образом.

Заявитель адвокат М.Д.В. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Г. на заседание явилась, выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержала свои прежние доводы, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Относительно дисциплинарных претензий, что адвокат Г., несмотря на заявление подзащитного о наличии у него адвоката по соглашению и желание производить следственное действие только в присутствии адвоката по соглашению, продолжала участвовать в уголовном деле и дублировала защитой по назначению защитника по соглашению без наличия для этого правовых оснований.

В соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашённого защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определённом советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 - 7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса.

Квалифкомиссия правомерно сослалась на правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в Определении от 17.10.2006 № 424-О: «предоставляя обвиняемому возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон, таким образом, гарантирует право данного участника уголовного судопроизводства на квалифицированную юридическую помощь защитника, исключая возможность принуждения лица к реализации его субъективного права вопреки его воле», а также в Определении от 08.02.2007 № 251-О-П: «реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению».

В постановлении Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» выражена следующая правовая позиция:

- «в силу публично-правовой природы оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому его право на выбор конкретного защитника или на отказ от его услуг может быть ограничено в интересах правосудия в целях обеспечения быстрой, справедливой и эффективной судебной защиты прав и законных интересов не только этого, но и других подозреваемых, обвиняемых, участвующих в деле, а равно потерпевших от преступления лиц. Основаниями для такого ограничения могут быть, в частности, отказ или неспособность подозреваемого, обвиняемого защищать себя лично, ненадлежащая защита его интересов, наличие поводов для отвода избранного защитника, его длительная неявка и иные обстоятельства»;

- «решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

С учётом перечисленных норм законодательства и правовых позиций Конституционного Суда РФ Квалифкомиссия пришла к следующим правомерным выводам.

В представленной в материалы дисциплинарного дела фотокопии заявления обвиняемого Ю.Ж.Ф. об отказе участвовать в следственных действиях, проводимых с адвокатом по назначению от 11.06.2025, по сути, содержится отказ от адвоката Г. как от защитника по назначению.

Однако адвокатом Г. данное волеизъявление подзащитного не было принято во внимание, так как адвокатом не было заявлено ходатайство об освобождении её от участия в следственных действиях в связи с отказом от неё подзащитного и наличием у него защитника по соглашению.

Кроме этого, адвокатом Г. не была произведена надлежащая проверка факта соблюдения следователем 5-дневного срока, в течение которого в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия. Тщательная проверка соблюдения следователем указанного срока в данном случае имела значимый характер для принятия адвокатом Г. процессуального решения об участии в деле. В постановлении от 11.06.2025 «О частичном удовлетворении ходатайства» следователь указывает на наличие злоупотребления правом со стороны адвоката по соглашению и расценивает неявку адвоката на следственные действия 11.06.2025 как затягивание процесса со ссылкой именно на заблаговременное уведомление адвоката М.Д.В. 04.06.2025 о проведении следственных действий. Между тем указанная следователем в постановлении от 11.06.2025 «О частичном удовлетворении ходатайства» информация об уведомлении адвоката по соглашению 04.06.2025 о следственном действии, запланированном на 11.06.2025, опровергается представленной в материалы дисциплинарного дела фотокопией уведомления следователя от 10.06.2025 о проведении следственных действий 11.06.2025. Уведомление о проведении следственных действий 11.06.2025 было вручено адвокату по соглашению 10.06.2025 в 21.35 час. Как верно отметила Квалифкомиссия, представленные адвокатом Г. скриншоты переписки

следователя с адвокатом по соглашению, которые, по мнению Г., являются доказательством заблаговременного уведомления адвоката по соглашению М.Д.В. о дате проведения следственного действия 11.06.2025, не содержат ни даты, когда осуществлялась данная переписка, ни сообщений с уведомлением о проведении следственного действия 11.06.2025.

Совет АП СПб считает, что скриншоты упомянутой переписки не имеют какого-либо доказательственного значения для подтверждения факта надлежащего извещения адвоката по соглашению М.Д.В. о дате и времени производства следственного действия. Анализ этого документа не позволяет признать его доказательством указанного факта в связи с тем, что невозможно идентифицировать сервис обмена сообщениями, номер абонента мобильного устройства, с которого оно было отправлено, номер абонента мобильного устройства, на который оно было отправлено. При таких обстоятельствах невозможно установить, имел ли в действительности место обмен этими сообщениями, а если имел, то когда и между кем.

Иных достоверных и достаточных доказательств, подтверждающих заблаговременное уведомление адвоката по соглашению М.Д.В. о проведении следственных действий 11.06.2025, в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Кроме этого, Совет АП СПб отмечает, что пятисуточный срок, предусмотренный ч. 3 ст. 50 УПК РФ, начинается течь в те сутки, на которые запланировано соответствующее процессуальное действие, а не в сутки направления уведомления о нём или получения такого уведомления адвокатом (статья 128 УПК РФ).

По смыслу закона, принимая решение о назначении защитника до истечения 5-суточного срока в связи с недобросовестным поведением (злоупотреблением правом) защитника по соглашению, следователь обязан привести конкретные данные, свидетельствующие об уклонении защитника по соглашению от участия в процессуальном действии в течение 5 суток, установленных частью 3 статьи 50 УПК РФ.

Таких обстоятельств при рассмотрении настоящего дисциплинарного производства установлено не было.

В соответствии с решением Совета ФПА РФ «О двойной защите» участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса. Процессуальное решение лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее таких мотивировки и обоснования, а принятое в порядке дискреции с одной лишь ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ служить законным и достаточным основанием для дублирования защиты по назначению защиты по соглашению и вынуждает назначенного защитника устраниваться от участия в деле в соответствии с абзацем 1 данного пункта настоящего решения.

При таком положении является очевидным, что постановление следователя от 11.06.2025 «О частичном удовлетворении ходатайства», которым обвиняемому

Ю.Ж.Ф. отказано в проведении следственного действия 11.06.2025 в присутствии его адвоката по соглашению М.Д.В. со ссылкой на затягивание адвокатом М.Д.В. процесса, нельзя считать обоснованным и мотивированным и соответствующим правовой позиции, изложенной в постановлении КС РФ от 17.07.2019 № 28-П.

Совет АП СПб отмечает, что постановление следователя от 11.06.2025 «О частичном удовлетворении ходатайства» каких-либо доводов о том, что поведение адвоката М.Д.В. противоречит требованиям закона либо представляет собой злоупотребление правом на защиту, и что такое поведение дезорганизует ход досудебного производства и направлено на его срыв не содержит. Более того, в рассматриваемом постановлении отсутствуют какие-либо ссылки на правовое обоснование принятого решения, в связи с чем не представляется возможным признать его достаточным для продолжения участия в деле защитника по назначению, адвоката Г., с учётом указанных выше решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их полномочий и в силу этого обязательных для адвоката. Совет АП СПб констатирует, что по существу мотивированное ходатайство обвиняемого Ю.Ж.Ф. об отказе от услуг назначенного защитника осталось без надлежащего рассмотрения.

При таком положении приведённые в постановлении следователя выводы не лишают назначенного адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам права выбора способа профессионального поведения в соответствии с приведёнными выше обязательными требованиями.

В соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве определяет Совет Федеральной палаты адвокатов РФ. Такой порядок утверждён решением Совета Федеральной палаты адвокатов 15.03.2019. Абзац 2 подп. «б» пункта 6 раздела 5 Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве предусматривает, что, приняв поручение на защиту по назначению и явившись к месту производства процессуального действия, адвокат обязан выявить наличие/отсутствие обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника, по результатам которого принять меры, руководствуясь решениями Совета ФПА РФ, принятыми в пределах их компетенции (в том числе решением Совета ФПА РФ «О двойной защите»), решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации, включая разъяснения по поводу возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм. Поэтому в вопросе о возможности продолжения участия в деле защитника по назначению при наличии защитника по соглашению адвокату следует руководствоваться нормативными актами соответствующих адвокатских палат.

Совет АП СПб не может согласиться с тем, что указанное постановление следователя соответствует требованиям обоснованности и мотивированности в части оценки поведения защитника обвиняемого Ю.Ж.Ф. по соглашению М.Д.В. как представляющего собой злоупотребление правом на защиту, которое дезорганизует ход досудебного производства, то есть направлено на срыв предварительного расследования.

Совет АП СПб считает, что использование следователем в постановлении формулировки «способ затягивания предварительного расследования» само по себе не свидетельствует о том, что такое поведение защитника имело место и не заменяет надлежащих обоснований и мотивировки со ссылкой на конкретные фактические

обстоятельства. Однако такие обоснование и мотивировка в постановлении следователя отсутствуют.

Адвокат, назначенный защитником, должен оценивать содержание постановления уполномоченного должностного лица, вынесенного в результате рассмотрения заявления обвиняемого об отказе от защитника по назначению, с учётом всей совокупности значимых для такой оценки обстоятельств, в том числе, наличия/отсутствия доказательств надлежащего уведомления защитников по соглашению, а также наличия и соблюдения процессуальных сроков производства процессуального действия.

Совет АП СПб отмечает, что ознакомившись с материалами уголовного дела, адвокат Г. сама пришла к выводу, что уголовное дело в отношении Ю.Ж.Ф. расследуется органом следствия с грубым нарушением требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства, с января 2025 г. по июнь 2025 г. следственные действия по делу не производились; при этом мера пресечения обвиняемому постоянно продлевалась.

При таких обстоятельствах считать, что поведение адвоката М.Д.В. было направлено на затягивание предварительного расследования, оснований не имелось. Тем более не могла идти речь о дезорганизации хода досудебного производства и действиях, направленных на срыв предварительного расследования.

Исходя из этого, адвокату Г. надлежало действовать в соответствии с разъяснениями, содержащимися в решении Совета ФПА РФ «О двойной защите», и предпринять меры по самоустранению от участия в деле. Однако этого адвокатом Г. сделано не было.

Таким образом, Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что все доводы, изложенные в жалобе адвоката М.Д.В., нашли своё объективное подтверждение.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Г. в указанной выше части дисциплинарных претензий опровергнутой, а её вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной. Поведение адвоката Г. Совет АП СПб квалифицирует как умышленное нарушение подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 КПЭА и решения Совета ФПА РФ «О двойной защите».

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Г. за допущенное нарушение, Совет АП СПб принимает во внимание его умышленный и злостный характер, посягающий на фундаментальные

основы адвокатской профессии и свидетельствующий о сознательном и грубом игнорировании адвокатом требованиями законодательства и профессиональной этики, а также обязательных правил участия адвокатов в качестве защитников по назначению.

Такое профессиональное поведение адвоката Г. умаляет авторитет адвокатуры, принявшей на себя исполнение предусмотренной ст. 48 Конституции Российской Федерации социально значимой обязанности оказания бесплатной юридической помощи в предусмотренных законом случаях, и поэтому является недопустимым.

Вместе с тем, Совет АП СПб учитывает значительный стаж адвокатской деятельности адвоката Г. и отсутствие у неё ранее дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату Г. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Наконец, Совет АП СПб считает, что поскольку выявленные нарушения допущены адвокатом Г. при осуществлении защиты по назначению, копия настоящего решения должна быть направлена в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Г. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решения Совета ФПА РФ «О двойной защите»

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Копию настоящего решения направить в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.